

УДК 316.4.06

**ПАТРИОТИЗМ
В ДИСКУРСИВНОМ ПОЛЕ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ**

Куликов Сергей Павлович

Преподаватель кафедры истории России и права, Московский технологический университет; руководитель Студенческого центра Министерства образования и науки РФ, советник директора департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Москва, e-mail: kulikovrsc@mail.ru

В данной статье раскрывается специфика социологического дискурсивного поля, сформировавшегося по вопросу о патриотизме в российском обществе, его идеологических и ценностных основаниях, восприятии в массовом сознании граждан России. Автор анализирует теоретические аспекты данной проблемы, что позволило прийти к выводу о значительном силовом воздействии на формирование патриотизма в современной России силового социально-политического дискурсивного поля, конструируемого и контролируемого полити-

**PATRIOTISM
IN THE DISCURSIVE FIELD
OF RUSSIAN SOCIOLOGY:
THEORETICAL ASPECTS
AND SOCIAL
REALITIES**

Kulikov Sergey P.

Lecturer, Moscow University of Technology, Head of Student Center of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Deputy Director of the Department of state policy in the sphere of children and youth's upbringing of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, e-mail: kulikovrsc@mail.ru

The article considers the specifics of sociological discursive field on the issue of patriotism in Russian society, its ideological and value bases, and its perception in the mass consciousness of Russian citizens. The author analyzes theoretical aspects of the problem and comes to the conclusion about a significant force impact of force social and political discursive field, constructed and controlled by the political actors for the support of implemented policy, on the formation of patriotism in modern Russia.

ческими акторами для поддержки реализуемого политического курса.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, дискурсивное поле, дискурс, патриотические установки, восприятие патриотизма, идеология патриотизма, социально-политический дискурс.

Keywords: patriotism, homeland, discursive field, discourse, patriotic attitudes, perception of patriotism, ideology of patriotism, social and political discourse.

В современном дискурсивном поле социологии представлено множество явлений и процессов современной реальности, актуальных на данный момент времени, и тема патриотизма относится к одной из них. Особенно характерно это для отечественной социологии и ее дискурсивного пространства, в котором происходит активное конструирование определенных идеологических паттернов и ценностей, определяющих патриотизм в нужную для решения стоящих перед Российским государством целей и задач смысловую форму. С этой точки зрения патриотизм предстает как важнейший социальный ресурс, искусственно конструируемый и используемый властными структурами для реализации выбранного политического курса. Эта одна из точек зрения в отношении такого сложного и многогранного явления, как патриотизм, и для того чтобы охарактеризовать альтернативные подходы и мнения по данному научному вопросу, мы решили проанализировать дискурсивное поле российской социологии с позиции имеющихся и доминирующих в его пространстве идей и трендов в отношении патриотизма. Это и выступает основной целью данного исследования.

Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием дискурса и дискурсивного поля. При всем многообразии позиций ученых по данному вопросу социологической ракурс его решения достаточно ограниченный, и мы будем отталкиваться от социологической интерпретации В.И. Ильина, рассматривающего дискурс как организацию социального взаимодействия по поводу определения реальности в совокупности ее отдельных сторон [11, с. 14]. Им же дается определение дискурсивного поля как совокупности социального и интеллектуального полей, в которых организуется словесное взаимодействие, что порождает тот или иной тип коммуникативной системы, определенную культурную программу с соответствующим набором ресурсов и проявляется в конкретных типах социальной практики [11, с. 16].

Данный ракурс понимания дискурса и дискурсивного поля социологически интересен и важен тем, что позволяет представить социальную реальность как осмысленную с точки зрения сложившихся в той или иной ее сфере позиций, мнений, идей, ценностей, концепций, в сво-

ей совокупности детерминирующих не только социологическое пространство изучения тех или иных объектов этой реальности, но и саму реальность в виде социальных практик, возникающих в результате институционализации того или иного тренда в дискурсивном поле.

В целом патриотизм с позиций дискурсивного подхода можно назвать очередным трендом российского социально-политического дискурсивного поля, вокруг которого идут бурные обсуждения, при всем том, что в этом поле сложился вполне определенный формат понимания и восприятия патриотизма, политически ангажированный и активно конструируемый при помощи такого мощного административного ресурса, как СМИ и PR. Хорошо известно, что в современной России средства пиар и массовой информации монополизированы органами власти и активно применяются для формирования нужного массового сознания. Силовое поле социально-политического дискурса относительно российского патриотизма в этом плане значительно ограничено условиями развития политических процессов и отношений, характером государственной власти и реализуемого в стране политического курса, связанного с отходом от принципов политического плюрализма и демократии в ее классическом варианте в целом. И, соответственно, силовое воздействие этого дискурсивного поля ограничивается сложившимися в его пространстве дискурсивными формулами, содержащими определенный набор клише, которым пользуются акторы дискурсивного поля в процессе институционализации того или иного дискурсивного тренда.

Конструирование демократии «особого типа» [5] и ее институционализация предполагают формирование в массовом сознании адекватных такой политической установке ценностей и норм, в том числе и ценности патриотизма, в которой патерналистское начало как отражение традиционной политической культуры российского общества полностью отвечает этой задаче. При этом очень неплохо в это социально-политическое поле патриотического дискурса ложится идея «особости», «непохожести» России, цивилизационная специфика которой действительно уникальна с точки зрения заложенных в ней восточных и западных культурных оснований [4, с. 48–49].

Иными словами, в процессе конструирования патриотического дискурсивного поля в социально-политическом пространстве используются механизмы апелляции к исторической памяти, к истории как таковой, к ментальным особенностям и архетипам российских граждан, адекватно (для акторов дискурсивного поля) реагирующих на лозунги и призывы, связанные с величием России, с защитой ее интересов, и гото-

вых пожертвовать ради этого собственными интересами и потребностями [3, с. 90].

Следует учитывать, согласуясь с теорией дискурсивных полей, многогранный и чрезвычайно разветвленный характер дискурса, который, имея в основе одно предметное поле, разворачивается в совершенно иной смысловой и содержательной плоскости в каждом из порожденных им дискурсивных полей. Именно поэтому мы схематично обрисовали контуры и специфику формирования социально-политического поля патриотического дискурса, чтобы показать специфику научного дискурсивного поля, в котором разворачиваются свои дискурсивные «баталии» в отношении такой неоднозначно решаемой в науке категории, как патриотизм. При этом каждое отраслевое направление дискурсивного поля патриотизма характеризуется своим набором дискурсивных ресурсов и схем конструирования дискурсивного пространства. Задачей, которая стоит перед нами, является стремление показать специфику социологического дискурсивного поля патриотизма.

То, что патриотизм является важнейшей духовной ценностью, «духовным достоянием человека» [7, с. 130], не вызывает сомнений, как и то, что в отношении данного понятия существует множество интерпретаций, в итоге и породивших широкий дискурс в социологии. М.А. Ешев полагает, и на наш взгляд, совершенно справедливо, что на уровне общественного сознания фиксируется тенденция восприятия патриотизма сквозь призму эмоционально окрашенного отношения к Родине, выражающегося в любви к Родине, преданности своей стране, гордости за нее [9, с. 117], что находит выражение в результатах социологических опросов. Так, согласно результатам опроса общественного мнения, проведенного «Левада-центром» в 2015 г., основной позицией, определяющей патриотические установки россиян, выступает чувство гордости за страну, которое характерно для 70 % опрошенных российских граждан [12].

Всплеск патриотизма в этот период объясняется, скорее всего, такими примечательными событиями, как проведение зимней Олимпиады в 2014 г. и присоединение Крыма, прошедшее под патриотические лозунги и с масштабной развернутой в СМИ пропагандой патриотизма на фоне этого события, повлекшего за собой до сих пор сохраняющееся противостояние России с западным миром. Этот «разрыв» с Западом также стал дополнительным источником единения российских граждан и мобилизации национальных чувств, направленных против тех, кто стоит по другую сторону «баррикад», т.е. российский патриотизм во многом подпитывается обостренным чувством ущемленной националь-

ной гордости, всплеска которого, по мнению ростовских ученых, явно недостаточно для того, чтобы считать себя патриотом [2, с. 46]. Согласно их исследовательской позиции, в основе патриотизма обязательно должна находиться готовность к социально значимой деятельности, направленной на процветание своего народа и благо страны, что согласуется с позицией, высказанной еще А.Н. Радищевым, убежденным в том, что истинного патриота отличает бескорыстное служение делу процветания Родины [14, с. 380]. Однако, судя по тому, какой дискурс разворачивается в средствах массовой информации в рамках конструирования патриотизма, речь идет о формировании именно такого патриотизма, базирующегося на чувстве гордости. Об этом свидетельствуют актуализация исторической памяти, апелляция к героическим страницам истории (прежде всего времен Великой Отечественной войны), великим именам, экранизация классических произведений, основанных на событиях, повествующих о величии России.

Аналитики «Левада-центра» в этом плане высказываются достаточно критично, считая, что в современной России произошла своего рода подмена понятия патриотизма, который преимущественно ассоциируется с победой в Великой Отечественной войне [13]. Мы бы добавили к этому, что тема Великой Отечественной войны стала своеобразным трендом патриотического дискурса, который активно поддерживается руководством страны, им же инициированный в рамках укрепления патриотизма в стране, а также действующего политического режима, критика которого, как отмечают эксперты «Левада-центра», резко отторгается [13] или, точнее выражаясь, пресекается за счет ликвидации альтернативных, оппозиционных дискурсивных полей в отношении как патриотической тематики, так и в целом политической, связанной с осмыслением политического настоящего и будущего России в контексте реализуемого политическим руководством страны курса.

Как видим, в научном пространстве социологического дискурса ещё сохраняется возможность конструктивной критики патриотизма как социальных реалий, в которых отражается общественное мнение, ценности и установки граждан, их отношение к государству, российскому народу, Родине. В этом нам видятся перспективы научного дискурса, в отличие от политического не ограниченного в полной мере ресурсами жесткого политического контроля границ и содержания дискурсивного поля патриотизма. Поэтому постараемся глубже проникнуть в теоретическое поле социологического дискурса по вопросу о патриотизме.

Так, в работе И.В. Цветковой отмечается, что наиболее развернутое определение патриотизма было дано А.Н. Малинкиным, в рамках которого он определяет его как особое социальное чувство, связанное с переживанием единства, солидарности с близкими и родными, сопричастности к их судьбе и с любовью к Родине, которое, являясь самобытным способом отношения человека к социальному окружению, включает в себя эмоционально-волевой, рациональный и мировоззренческий аспекты [17, с. 45].

Волевой аспект проявляется в критических ситуациях, требующих от индивида и общества в целом мобилизации усилий, чувств, интересов для достижения общих целей с подчинением индивидуальных интересов общественным для преодоления препятствий, угрожающих социуму. В истории российского народа, как известно, таких ситуаций было немало, и каждый раз с ними удавалось справиться, благодаря силе народного духа и беззаветной любви к Родине. Именно эти сюжеты российской истории прославляются сегодня особенно активно, выступая механизмом формирования чувства гордости за страну, за Родину как основного мотива роста патриотических чувств у населения.

Всплеск патриотизма в военное время как отражение эмоционально-волевой стороны данного явления невозможен в мирных условиях, а потому в этой ситуации «включается» рациональный аспект патриотизма, связанный с сознательным интересом граждан к развитию российского общества и государства, к процессам, протекающим на международном уровне и определяющим положение России в системе международных координат, а также с проявлением сознательной активности в общественной жизни страны в рамках принятых в обществе ценностей и норм.

Наиболее сложным и противоречивым аспектом патриотизма является мировоззренческий, характеризующийся процессами согласования сложного комплекса эмоций, чувств и переживаний по отношению к Родине и малой родине с теми принципами и догмами, которые принимаются на уровне государственной идеологии [17, с. 45–46] в сочетании с самым разнообразным спектром идей религиозного, социокультурного, политического характера, зачастую противоречащих друг другу. Удивительного в этом ничего нет, поскольку, как отмечает М.А. Ешев, динамика российского патриотизма определяется влиянием факторов внешнего и внутреннего характера, в каждом из которых заложен потенциал противоречий, определяющий изменения в восприятии социальной реальности и отношения к ней, в том числе и по отношению к патриотизму [9, с. 117].

Так, если говорить о влиянии внешних факторов, то стоит заметить, что на формирование патриотизма в российском обществе значительное влияние оказывает фактор глобализации как унифицирующий национальные особенности и размывающий образ Родины в массовом сознании [9, с. 117]. К факторам внутреннего характера относятся те, которые вызваны изменениями в функционировании Российского государства, прежде всего связанными с разрушением СССР и его идеологической системы, а также продолжительным духовным кризисом, коснувшимся ценностных и мировоззренческих оснований жизнедеятельности социума и отразившимся на идентификационных процессах. В результате официально объявленной деидеологизации в России была разрушена идеологическая структура общества [18 с. 237]. Безусловно, на патриотизме, находящем выражение в мировоззрении общества, его нравственных идеалах, нормах и поведенческих установках [7, с. 131], духовный кризис, поразивший все российское общество в его поколенческом разрезе, не мог не сказаться, так как проблема патриотизма, по справедливому утверждению ученых, носит комплексный характер по причине ее тесной взаимосвязи с состоянием общества на разных уровнях социальной организации [1, с. 5].

В современной России активный поиск идеологических оснований патриотизма и механизмов его конструирования еще не завершился, хотя совершенно очевидны попытки использования советских схем патриотизации российского народа, но если в СССР патриотизм базировался на идеологии интернационализма, а также целенаправленном формировании любви к Родине через любовь к малой родине [17, с. 46], то в постсоветской России используются лишь элементы данного механизма, не образующие данный механизм как целостный инструмент формирования патриотического сознания и патриотической культуры. В результате формируется патриотизм такого же типа – не скрепленный единой идеологической системой и целостностью восприятия Родины как малой и большой.

Интегративный потенциал такого патриотизма, формирующегося под конкретные цели и ситуации вне устойчивой идеологической базы и культуры патриотизма как его основы, значительно ниже по сравнению с советским патриотизмом при всем том, что он так же из сферы духовной был перенесен в сферу политики и постепенно обрел классовый характер, став частью официальной идеологии [8, с. 86]. Его формирование происходило целенаправленно и централизованно посредством влияния мощной идеологической пропаганды, воспитательной деятельности образовательных учреждений, общественных организа-

ций и СМИ. Такой комплексный механизм принес эффективные результаты, которые имели и негативные последствия в виде политизации патриотизма и перевода его из сферы личностного, позитивно окрашенного чувства в политический ресурс реализации государственных целей. Как отмечает Ю.Г. Волков, идеологии осмысливают человека исключительно в рамках заданной идеологической парадигмы, будь то «хomo либералус» или «хomo советикус» [19].

Собственно, мало что изменилось, если сравнивать с методами конструирования патриотизма в современной России, ресурсный потенциал которого стал активно использоваться с целью поддержки президентского политического курса, что находит отражение в росте патриотической риторики в СМИ при освещении таких крупнейших событий, как Олимпийские игры в Сочи, присоединение Крыма, российско-украинский конфликт [10, с. 74], военные действия в Сирии и т.д.

Подойдя к исследованию патриотизма с позиции теории фреймов, Е.С. Жаринова обосновала свою точку зрения о том, что на уровне официальной патриотической риторики понятие патриотизма наполняется слотами, несущими определенное смысловое значение, и, попав в созданный патриотический фрейм, индивиды мыслят и действуют в его рамках, ограниченные принятой в нем точкой зрения [10, с. 75]. В принципе, на этом же механизме выстраивается дискурсивное поле, силовой характер которого проявляется в том влиянии, которое он оказывает на всех включенных в это поле участников. А если учесть, что участниками сформированного патриотического дискурса становится все российское общество, включенное в систему массовой коммуникации, контролируемой со стороны государства СМИ, то можно объяснить причины, по которым восприятие реальности в массовом сознании россиян не отражает актуальности и злободневности тех проблем, которые в ней реально существуют, – население страны (участники дискурсивного поля) видит и воспринимает реальность так, как ее предлагают воспринимать акторы дискурсивного поля, конструирующие его смысловое содержание и повестку дня, т.е. то, что следует обсуждать и воспринимать потребителям продукции массмедиа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в постсоветской реальности активно реконструируется государственный патриотизм, в российской патриотической традиции базировавшийся на этике служения Родине, и с этой целью создается соответствующее дискурсивное поле, в котором на основе использования различных информационных технологий (прежде всего ресурсов телевидения и Интернета) институционализируются нормы и ценности, значительно деформирующие

субъектность российских граждан, превращающихся, по мнению А.А. Тихонова, в марионеток СМИ [16, с. 58]. Базовое и, по сути, единственное легально функционирующее и поддерживаемое властными структурами дискурсивное поле патриотизма с институционализированными ценностями, нормами, установками позволяет управлять процессом формирования патриотических установок у различных поколений россиян, включенных в это поле. Отсутствие оппозиционных дискурсивных полей, соответственно, позволяет программировать ход и развитие патриотизма в стране, а также прогнозировать динамику политических процессов и их восприятия населением.

Позволит ли такой силовой механизм формирования патриотизма решить остро стоящие перед Россией проблемы общественного развития? Как соединить в сознании россиян разорванное восприятие Родины и малой родины в единое целое? Мы полностью солидаризируемся с И. Сандомирской, справедливо полагающей, что дискурс Родины не является чистым продуктом политического принуждения, политической пропаганды [15, с. 16], но на данный момент именно таким способом пытаются включить в дискурсивное поле патриотизма дискурс Родины, не подкрепляя эти действия значимыми социальными практиками в области формирования патриотизма как ресурса социального самоопределения граждан, повышения уровня их гражданской активности, что, по мнению В.Л. Дубровина, определяет патриотизм в России как декларируемую фундаментальную ценность, как явление ситуативного характера [6, с. 17]. Причину этого И. Сандомирская видит в разрушении системы воспитания детей и молодежи, а также символического пространства патриотического воспитания, в котором слово «Родина» была краеугольным, пронизывающим всю советскую повседневность [15, с. 25].

Литература

1. Асланов Я.А. Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2016.

2. Барбашин М.Ю., Барков Ф.А., Волков Ю.Г., Быкадоров Ю.Г., Колосов В.А., Садко Д.О., Сериков А.В., Черноус В.В. Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и но-

References

1. Aslanov Ya.A. Formirovanie patriotizma v protsesse sotsializatsii rossiyskoy studencheskoy molodezhi (na primere Rostovskoy oblasti): avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2016.

2. Barbashin M.Yu., Barkov F.A., Volkov Yu.G., Bykadorov Yu.G., Kolosov V.A., Sadko D.O., Serikov A.V., Chernous V.V. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi Rostovskoy oblasti: problemy, per-

вые подходы / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2013.

3. *Горшков М.К.* Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2015.

4. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германороманскому. 6-е изд. СПб., 1995.

5. Демократия особого типа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/01/14/demokratiya-osobogo-tipa/print/> (дата обращения: 20.03.2016).

6. *Дубровин В.Л.* Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2015.

7. *Евлапова Т.В.* Неизменность идеи патриотизма // *Власть*. 2011. № 6.

8. *Ешев М.А.* Патриотизм в советской и постсоветской России // *Власть*. 2014. № 5.

9. *Ешев М.А.* Российский патриотизм как основа национальной идентичности // *Власть*. 2013. № 6.

10. *Жаринова Е.С.* Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса // *Власть*. 2015. № 1.

11. *Ильин В.И.* Потребление как дискурс // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2007. Т. 10. Спецвыпуск.

12. Патриотизм и государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/29-04-2015/patriotizm-i-gosudarstvo> (дата обращения: 20.03.2016).

13. Подмена понятий: патриотизм в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (дата обращения: 20.03.2016).

14. *Радищев А.Н.* Беседа о том, что есть сын Отечества // *Антология педагогической мысли России XVIII века*. М., 1985.

15. *Сандомирская И.* Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках // *ИНТЕР*. 2004. № 2-3.

16. *Тихонов А.А.* Дискурс власти и власть дискурса в информационном обществе // *Власть*. 2013. № 7.

spektivy i novye podkhody / отв. ред. Yu.G. Volkov. Rostov-na-Donu, 2013.

3. *Gorshkov M.K.* Rossiyskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. M., 2015.

4. *Danilevskiy N.Ya.* Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germanoromanskomu. 6-e izd. SPb., 1995.

5. Demokratiya osobogo tipa [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.levada.ru/2016/01/14/demokratiya-osobogo-tipa/print/> (data obrascheniya: 20.03.2016).

6. *Dubrovin V.L.* Patriotizm kak resurs sotsial'nogo samoopredeleniya v rossiyskom obschestve: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2015.

7. *Evlapova T.V.* Neizmennost' idei patriotizma // *Vlast'*. 2011. № 6.

8. *Eshev M.A.* Patriotizm v sovetskoj i postsovetskoj Rossii // *Vlast'*. 2014. № 5.

9. *Eshev M.A.* Rossiyskiy patriotizm kak osnova natsional'noy identichnosti // *Vlast'*. 2013. № 6.

10. *Zharinova E.S.* Patriotizm kak freym i tekhnologiya mobilizatsii molodezhi Rossii v podderzhku sovremennogo prezidentskogo politicheskogo kursa // *Vlast'*. 2015. № 1.

11. *Il'in V.I.* Potreblenie kak diskurs // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2007. T. 10. Spetsvypusk.

12. Patriotizm i gosudarstvo [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.levada.ru/29-04-2015/patriotizm-i-gosudarstvo> (data obrascheniya: 20.03.2016).

13. Podmena ponyatij: patriotizm v Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.levada.ru/27-05-2014/podmena-ponyatii-patriotizm-v-rossii> (data obrascheniya: 20.03.2016).

14. *Radishchev A.N.* Beseda o tom, chto est' syn Otechestva // *Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii XVIII veka*. M., 1985.

15. *Sandomirskaya I.* Rodina v sovetskikh i postsovetskikh diskursivnykh praktikakh // *INTER*. 2004. № 2-3.

16. *Tikhonov A.A.* Diskurs vlasti i vlast' diskursa v informatsionnom obschestve // *Vlast'*. 2013. № 7.

17. *Цветкова И.В.* Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // Социологические исследования. 2014. № 3.

18. Политология в вопросах и ответах : учеб. пособие для вузов / под ред. Ю.Г. Волкова. М., 1999.

19. *Волков Ю.Г.* Идеология гуманизма в становлении российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2.

17. *Tsvetkova I.V.* Pokolencheskie razlichiya v dinamike patrioticheskikh tsennostey (na primere g. Tol'yatti) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 3.

18. Politologiya v voprosakh i otvetakh: uchebnoe posobie dlya vuzov / pod red. Ju.G. Volkova. M., 1999.

19. *Volkov Yu.G.* Ideologiya gumanizma v stanovlenii rossiyskoy identichnosti // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2006. № 2.